

*Садыбакасов И.**Институт горного дела и горных технологий им. академика У. Асаналиева КГТУ. им. И. Раззакова, г. Бишкек, Кыргызстан*

Рассматриваются геологические и философские аспекты развития “геоволновых” вергентных новейших структур сопряженных с георисками на территории Высокой Азии.

Geological and philosophical aspects of development of “geowave” vergence modern structures, connected to georisks in high Asia.

Развитие современного научного познания мира связаны с исследованием важнейших их философских категорий, а именно понятий: 1. пространства, 2. движения, 3. времени [1-6].

В литературе известно, что в научных трудах М.В. Ломоносов оставляет за богом только право на создание “стихий”, первоматерий. В тоже время, по Его мнению сложные минеральные тела, их происхождение зависит от свойств и обстоятельств действующей натуры, а право и долг человека - раскрыть эти законы.

Очевидна истина, что взаимосвязь геологии и философии неотъемлемы в процессе их исторического развития и познания. При этом в развитии геологической материальной системы особая роль принадлежит геологической форме движения.

Пути развития наук о Земле по В.В. Белоусову (1964 г.) связаны с необходимостью сочетания исторического подхода, где бы были тесно взаимосвязаны между собой все геологические данные о закономерностях развития тектонических и магматических процессов с геофизическими и геохимическими данными как о строении недр Земли так и протекающих в них вероятных процессах.

Объединенная наука о Земле сохраняет

при этом в себе всю базу знаний по классической геологии и одновременно содержит данные по количественной физической и физико-химической подходам к изучению процессов в земной коре и такая интегральная наука называется геонимией [1-6].

Геологи при этом в будущем умеющие творчески объединять геологические, с геофизическими и геохимическими методами исследований станут именоваться геонимы (подобно- астрономы).

Исследования в области геологии и философии новейшей неотектоники фактически были начаты мной после окончания Фрунзенского политехнического института в Кыргызском Управлении Геологии (ныне Госагентство по геологии при Правительстве Кыргызской Республики), затем в Институте геологии и Институте сейсмологии.

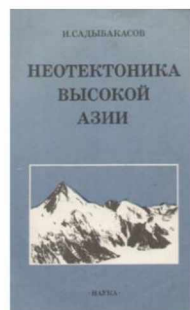
Мной проводились комплекс геологических исследований на основе сравнительного анализа философии восточного и западного мировидения.

В 1977 году нами совместно с учениками академика РАН М. А. Лаврентьева - В. Р. Кирейтовым и В. К. Паламарчуком, М. Омуралива была издана монография «Исследование новейших структур Тянь-Шаня с

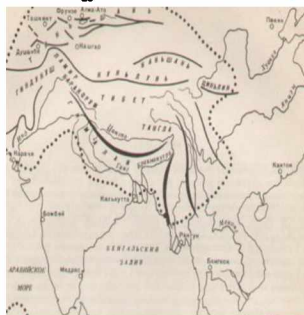
помощью математических методов» и сделал доклад в Институте математики НАН КР, где получила положительные оценки от известных математиков страны.

В начале 1990-х годов комплекс картографических и геолого-философских исследований геоволновых вергентных структур и движений мной были продолжены вновь когда работал заведующим лабораторией инженерной и четвертичной геологии в Институте геологии НАН КР.

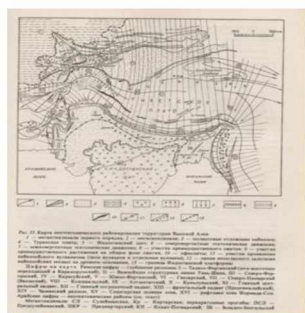
В результате многолетних исследований в развитии геологической науки – была теоретически и с прикладных позиций обоснована закономерность структур новейшей “Неотектоники Высокой Азии” на примере высочайших поднятий Азиатского материка - Тянь-Шаня, Гималаев, Тибета, Гиндикуша, Памира, Хэндуань-Шаня, Аракан-Йомаи.т.д. [1-6].

а

б

в

Рис. 1. Неотектоника Высокой Азии: а. монография изданная в изд-ве «Наука» М. 1990 г., б. карта-схема орогенов Высокой Азии (территория площадью 9 млн. км²), в. карта-схема поливергентных (геоволновых) новейших тектонических движений в регионе Высокой Азии.

Высокая Азия - огромная область высокоподнятых, благодаря экстремальной

интенсивности тектонической и сейсмической активности, сооружений составляет более 80% объема всей земной суши, находящегося выше уровня мирового океана. Регион комплексных полевых и камеральных исследований охватывает огромную территорию от Южного Казахстана на севере, до Индии на юге, от Узбекистана, Афганистана на западе, до Юго-Западного Китая, полуостровного Таиланда и Ньянма на востоке.

Отсюда ясно, что какова будет точка зрения глобальной тектоники этого громадного имеющего площадь более 9 млн. км² региона, такова будет в целом на примере данного сегмента планеты основа общей теории происхождения Земли.

Такая работа по региональной геологии выполнена впервые. Следует подчеркнуть, что великие русские геологи получившие за свои выдающиеся исследования звания академиков - отец и сын И. В. Мушкетов и Д. И. Мушкетов, Д. В. Наливкин, член-корреспондент АН СССР В. А. Николаев, открывший “Важнейшую структурную линию” Тянь-Шаня (линия Николаева), получивший премию лауреата Ленинской премии за применение дифференциальных уравнений в объяснении процессов метаморфизма, не выходили за границы территории Средний Азии.

В семидесятых годах прошлого столетия была достигнута договоренность - соглашение о научно - культурном обмене учеными между Советским Союзом и Индией, подписанное Генеральным секретарем ЦК КПСС Л. И. Брежневым и премьер-министром Индии Индирай Ганди. Впервые известные индийские ученые стали приезжать и работать совместно с советскими геологами в СССР, а исследователи из СОЮЗА наоборот на территорию Индии.

В 1976 году поскольку владел английским языком и наряду с геологией одновременно достаточно углубленно изучил философию востока и запада удалось совершить научную командировку в Индию: у меня была цель выяснить как с геологических так и философских позиций (в т.ч. геологические формы движения материи) какие структурные черты сходны между собой соседние два великих сооружений мира - Тянь-Шань и Гималаи, и какие их особенности совершенно отличны друг от друга.

Два великих горные сооружения мира - Тянь-Шань и Гималаи имеют почти одинаковую протяженность: длина первого - 3000 км, а второго - 2400 км; абсолютные высоты первого достигают 7000 м и более, а второго - 8000 м и более восьмидесяти тысяч пиков (насчитывается 14 во всех Гималаях).

За время пребывания в Индии индийские коллеги организовали две геологические экспедиции в Гималаи и их предгорьях. Полевые геологические материалы, собранные мной тогда в Гималаях вошли в книгу «Неотектоника Высокой Азии», опубликованной в 1990 году.

Интересно отметить, что в Москве существовал тогда такой подход, если исследователь опубликовал свою работу в издательстве “Наука”,

его статус как ученого оценивался выше обыкновенного профессора и любой Ученый Совет столицы СССР по защите докторской диссертации имел право пропускать к защите данную работу вне очереди.

Действительно защищал свою докторскую диссертацию работу в Москве в присутствии выдающихся исследователей, знатоков своего дела, среди профессоров, членов-корреспондентов и академиков, проработавших многие годы в пределах территории Средней Азии и частично Высокой Азии и издававших свои работы в известных изданиях и получил утверждение степени доктора геолого-минералогических наук в 1990 году.

Во время пребывания и проведения исследований в Индии я прочитал 11 лекций в следующих университетах: в штатах Джамму-Кашмир, (г. Сринагар и г. Джамму), Чандигархе (штат Химачал-Прадеш), в г. Дера Дун, где размещен институт геологии им. Вадиа, в Лакнау (штат Уттар-Прадеш), затем в заключении - три лекции в самом большом городе Индии - Калькутте (ныне Колката), с населением 20 млн. чел., где размещается штаб-квартира министерства геологии Индии.

Впоследствии выхода указанной как оказалось теперь уникальной монографии в которой даны обоснования положений о моно-, кон-, ди-, южно- и -севервергентных структурах разработки нашли отражение в следующих научных исследованиях, нашедших свое продолжение в концептуальных идеях вергентной неотектоники:

-горные удары, происходящие в шахтах и штольнях, имеют такой же знак направленности, что отмечается и в крупных структурах первого порядка (работы Ш. Мамбетова);

-у сейсмических толчков вектор горизонтальной составляющей их напряжений также совпадает с направлением движений структур первого порядка;

-последние достижения сейсмической томографии и глубинной геофизики, в частности существование плюмов - расплавленных масс в недрах орогенов (работы Рёкера), показывают, что источник тектонической энергии возникновения орогенных Зон Азии вызван не внешними причинами, а внутренними процессами, совершающимися в недрах орогенов Высокой Азии, как это было представлено в моих монографических исследованиях.

Знатоками новейшей тектоники Высокой Азии, на Ученый Совет геологического факультете МГУ признано было, что разработано и достаточно четко сформулировано новое направление неотектоники-анализ вергентности, которое разработано на громадной территории Высокой Азии до уровня самостоятельной ветви неотектоники со своим методическим аппаратом.

До проведенных этих исследований по новейшей тектонике не было известны вопросы о внутренней структуре огромной и высочайшей на земле орогенной области Высокой Азии.

В работе мной показаны не только характер вертикальных движений, амплитуды и тенденции развития земной коры, но и горизонтальные их составляющие, приведшие затем к представлению о вергентных тектонических движениях: южно- и севервергентных структурах, охватывающих территории Высокой Азии, а также о существовании моно-, дивергентных и конвергентных участков земной коры в ней [2, 6].

Академик АН РФ Н. П. Юшкин оценивая результаты данных многолетних исследований пишет, какая бы парадигма в тектонической науке ни доминировала в любой момент ее развития: геосинклинальная теория или сменившая ее теория тектонических плит, мобилизм или очередной фиксизм, каждая из них уже не может считаться достоверной, если не включает его в себя в качестве своей составной части теорию И. Садыбакасова - таков масштаб фактов этой теории.

Профессор Массачусетского Технологического Института, геофизик Америки Питер Молнар 21 мая 1993 г. в обращении к ученым Института геологии АН Киргизской ССР писал: «У меня сложилось очень высокое мнение о книге И. Садыбакасова «Неотектоника Высокой Азии», опубликованной на русском языке в 1990 году. Это самое лучшее исследование по моему мнению, написанное по кайнозойской эволюции земной коры и неотектонике Тянь-Шаня.

Мероприятия при создании учения о неотектонике Высокой Азии, в которых принимал активное и личное участие, включали полевую геологическую съемку, бурение скважин, дешифрирование аэрофотоснимков, сейсморазведочные и гравитационные исследования.

В постсоветский период, на базе полученных мной вергентных новейших тектонических структур и их движений на территории Высокой Азии и их субчастей принимал активное участие в работе по Международной геофизической программе (GPS) и опубликовал по ней совместно с американскими учеными десятки научных статей в Америке и Европе.

Целью моих геологических и философских исследований было показать наиболее опасные участки земной коры, в которых возможны землетрясения силой девять и более баллов, исследователям, строителям, чтобы предотвратить катастрофические последствия. Особое место в моих прикладных философских исследованиях занимает также в качестве фундаментального продолжения познания мира изучение науки просветления на пути совершенствования знаний и понимания человеком своей сущности.

Выводы.

1. Исследования выполненные на территории Высокой Азии показали связь вергентных движений с современными геодинамическими процессами протекающими в верхней мантии и основании коры.

2. Нелобходимы исследования по выявлению взаимосвязи неотектонических вергентных структур с актуотектоническими современными движениями и сопряженными с ними георисками, на основе использования современных мониторинговых GPS сетей.

3. В исследовании геологии, в том числе неотектоники необходимо использовать достижения философских знаний.

Литература:

1. Уеда.С. Новый взгляд на Землю М.: МИР, 1980, 214 с.
2. Шейдегер Ф. Основы геодинамики М.: Недра, 1987, 384 с.

3. Садыбакасов И. Неотектоника Высокой Азии. Наука, Москва, 1990. 180 с.

4. Хаин В.Е. Современная геодинамика: факты и проблемы / Природа, январь, 2002 , 14 с.

5. Усупаев Ш.Э., Садыбакасов И. Об интеграции наук о Земле в направлении инженерной геологии и катастрофологии//ИЗВЕСТИЯ ВУЗОВ, №6, 2013.

6. Садыбакасов И., Усупаев Ш.Э., Абдыбачаев У. Природа нео-и актуотектонических движений // Наука и новые технологии, № 6, 2014.